

К.К. ЧАРАХЧЯН, д.э.н., доцент,
Армавирский государственный педагогический университет

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА С ИНСТИТУТАМИ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Государственное регулирование хозяйственной жизни общества раскрывает свою роль только во взаимодействии с системой институтов экономики страны. Взаимодействие государства с институтами переходной экономики неизбежно носит противоречивый и неустойчивый характер. На это взаимодействие влияют два фактора: генетический и функциональный. Генетический – это традиции этатизма, присущие командно-административной системе, преодоление которых, как показал опыт стран с переходной экономикой, затягивается на ряд десятилетий. Функциональный – это необходимость применения методов государственного регулирования, соответствующих современной рыночной экономике.

Институты, способные поддержать стабильность социально-экономической ситуации в стране в переходный период, обычно наследуются от предыдущей системы. Таковым институтом выступает, например, авторитарное правление. Однако устойчивость и даже развитие экономики такие институты обеспечивают «по старым лекалам». Коммерческие риски подменяются рисками принятия ошибочных индивидуальных решений руководящими лицами государства. Характеризуя приспособление такого института регулирования как промышленная политика к конкурентной среде рыночной экономики, ряд авторов указывает на необходимость отказа от привычных форм государственного вмешательства в хозяйственные процессы: «Противоположностью конкурентной политики выступает не любая промышленная политика, а только «традиционная», или «ортодоксальная», основанная на предоставлении выборочных преимуществ одной группе участников рынка за счёт ограничения возможностей другой» [1, с. 56].

С другой стороны, руководящая элита переходного общества осознаёт необходимость внедрения в хозяйственную жизнь рыночных институтов, предполагающих обезличенный механизм взаимодействия субъектов экономики. Это внедрение происходит путём сложного и конфликтного согласования экономических интересов различных социальных групп посредством политической деятельности, которое пытаются анализировать учёные-эконо-

мисты. «Политическая игра оказывается важнейшей частью согласования индивидуальных и групповых интересов, и её содержание не может поэтому рассматриваться как нечто внешнее по отношению к экономической теории», – отмечает А. Некипелов [2, с. 326].

Противоречие между необходимостью использования апробированных в командной экономике институтов государственного регулирования и необходимостью отказа от них в пользу ещё слабых институтов регулирования, свойственных рыночной системе, в полной мере присуще государственному регулированию в переходной экономике. На нерешённость в экономической науке и хозяйственной практике проблемы взаимоотношения старых и новых институтов указывает ряд авторов: «Во всяком случае без ответа остаётся вопрос о том, в какой мере можно и нужно мириться с конфликтами между этими наборами правил» [3, с. 345]. Попыткой ответа на этот вопрос является подход С. Кирдиной, основанный на идее институциональных матриц. Эти матрицы, по мнению С. Кирдиной, допускают модификацию хозяйственных форм и правил до тех пор, пока не нарушается доминирующее положение базовых институтов [4, с. 236].

В странах с переходной экономикой уже на первом этапе рыночных реформ обычно воссоздаётся (или сохраняется) механизм государственного регулирования экономики (ГРЭ). Он модифицируется на протяжении последующих этапов. Вместе с тем, эффективность ГРЭ в условиях становления рыночной экономической системы требует тщательного изучения и обобщения опыта, накопленного рядом стран в течение уже нескольких десятилетий.

Цель статьи – выделить институциональные особенности государственного регулирования переходной экономики и их проявления в России в период создания рыночной хозяйственной системы.

Государственное регулирование экономики каждой страны требует наличия и реализации целого ряда институтов. Часть из них позволяет снизить транзакционные издержки:

© К.К. Чарахчян, 2009

законодательство (особенно в части спецификации прав собственности); программирование экономики, опирающееся на прогнозирование и планирование. Другие – позволяют нейтрализовать «провалы рынка» и обеспечить социальные результаты экономики. К таким институтам следует отнести: бюджетирование, трансферты, кредитно-денежную политику.

В настоящее время в России имеются в наличии практически все институты и инструменты государственного регулирования экономики, используемые странами с рыночной системой. Однако фактически в России эти институты и инструменты являются факторами воздействия, но ещё не регулирования хозяйственных процессов, ибо реальный результат воздействия чаще всего не соответствует прогнозируемому. Напомним, что к основным свойствам систем относятся: адаптивность, то есть способность системы реагировать на воздействия окружающей среды так, чтобы в результате получить ожидаемые благоприятные последствия для деятельности системы; и стабильность, то есть способность системы оставаться в определённых пределах относительно заданного набора её переменных.

Причиной положения, при котором ГРЭ в переходной экономике оказывается неэффективным, по нашему мнению, может быть ряд черт самого государственного регулирования.

Так, система институтов ГРЭ в России не достигла пока адекватного рыночной экономике содержания. Речь идёт, прежде всего, о таких элементах институциональной структуры ГРЭ, как деятельность правительства, разработка и применение законодательства, бюджетная и кредитно-денежная политики, управление государственной собственностью.

Кроме того, формы и методы регулирования переходной экономики часто характеризуются «шараханием» от командных к «чисто» рыночным. Государство пытается использовать сугубо рыночные методы управления для видов деятельности, которые создают блага общего пользования, а с другой стороны, наблюдается чрезмерное администрирование по отношению к видам деятельности, где повышенная угроза коррупции. Например, введение многочисленных и разнообразных форм контроля в сферу торговли и обслуживания населения в гораздо большей степени способствует коррупции в контролируемых федеральных и муниципальных органах, чем повышению культуры обслуживания и качества предоставляемых товаров и услуг.

В переходной экономике сам объект регулирования отличается многоукладностью, неравномерным развитием по регионам и отраслям, слабостью традиций «цивилизованного рынка». Рыночный характер российской экономики воспроизводится монополистическими структурами; фирмами, широко использующими недобросовестную конкуренцию; предпринимателями, часть деятельности которых представляет собой теневой бизнес.

Опыт России показал, что хорошо изученные формы регулирования рыночного хозяйства зарубежных стран мало помогают в регулировании хозяйственного поведения российских фирм, так как оппортунизм для многих из них стал нормой отношения к инструментам ГРЭ (как, впрочем, и по отношению к компаньонам). Отказ от краткосрочных экономических интересов в пользу интересов стратегического сотрудничества, в том числе и с государством как экономическим субъектом, пока характерен лишь для малой части российских фирм и индивидуальных предпринимателей и не приобрёл институционального характера. «Исходным материалом» для институционализации поведения, повышающего результативность ГРЭ, служат предприятия и работники, прошедшие «школу» эффективной хозяйственной деятельности в условиях широкомасштабного применения ГРЭ в его командно-административном варианте.

Выделим ряд особенностей, присущих взаимодействию государства с институтами переходной экономики.

Первая особенность связана с политическим устройством государства. На составы и деятельность властных структур оказывают существенное влияние группы лоббистов, представляющих корпоративные, региональные и олигархические структуры. Между ветвями власти могут возникать отношения соперничества, что служит источником оппортунистического поведения со стороны каждой из них. В данных условиях достижение успеха государственного влияния на экономику зависит от искусства координации действий законодательной и исполнительной власти.

Экономические ожидания существенной части чиновничества государств с переходной экономикой связаны с возможностью получать теневые тантjemы и проценты от сделок, для проведения которых требуется их разрешение или, по крайней мере, отсутствие административных барьеров. Бюрократизм служит предварительным условием для коррупции. С дру-

гой стороны, лица, дающие взятки, предполагают компенсировать эти затраты в результате санкционированной чиновником хозяйственной деятельности. Как остроумно отметила С. Роуз-Аккерман, «если предлагаются взятки, то должна существовать ожидаемая избыточная прибыль, за счёт которой они могут быть выплачены» [5, с. 21]. Бюрократизм и коррупция выступают неизбежным условием функционирования государственного аппарата в переходный период.

Для данного периода характерно использование недобросовестной конкуренции как основной формы конкуренции на разнообразных рынках. Лоббизм в современной России ещё не институализировался, хотя широко применяется при принятии решений, особенно экономического характера. Недобросовестная конкуренция «подпитывается» отношениями личной зависимости и стала способом экономии финансовых ресурсов при создании благоприятных условий для хозяйственной деятельности корпораций.

Ещё одна особенность регулирования переходной экономики – это готовность правительства и иных государственных учреждений жертвовать интересами, условиями жизни и хозяйствования населения для достижения намеченных правящей группой лиц целей. В конце XX века ради быстрого создания слоя крупных частных собственников, способных стать политической опорой пришедшей к власти части партийно-хозяйственной номенклатуры среднего звена управления СССР, в России была проведена ускоренная приватизация большинства государственных предприятий и банков. При этом подавляющая часть населения страны оказалась лишённой наиболее ценных элементов национального богатства страны.

Подобная практика лишь продолжает вековую цепь мероприятий по перекалыванию на плечи населения издержек, связанных с проведением социально-экономических реформ. Когда эти издержки представляются слишком высокими для домохозяйств и фирм, у них возникает стойкое отрицание самого процесса реформирования. Тогда заинтересованность в стабильности общества берёт верх над заинтересованностью в расширении хозяйственных возможностей и экономической свободы.

В переходной экономике имеет место адаптивное поведение населения и предпринимателей по отношению к экономической

политике правительства. Так, исторический опыт учит население России не доверять декларированным заявлениям и провозглашённым правительством целям. Домохозяйства и фирмы после появления информации о каких-либо планах правительства в сфере хозяйственной жизни сразу начинают вырабатывать стратегию и тактику «обхода» возникающих вследствие данных действий правительства (или иных государственных структур) ограничений и быстрого использования реально открывшихся или мнимых возможностей. Ожидания ограничений обычно доминируют над ожиданиями возможностей, что демонстрируют опросы мнений представителей населения и деловых кругов.

Вместе с тем открытого и гласного сопротивления действиям государства со стороны домохозяйств и фирм, как правило, не наблюдается. Оппортунистическое поведение частных лиц и корпораций заменяет в России протестную реакцию на действия правительства со стороны гражданского общества. По нашему мнению, гражданское общество не выступает необходимым условием функционирования рыночной экономики, по крайней мере, в той упрощённой её модели, которая сложилась в современной России.

Последовательное проведение экономических и политических реформ нуждается в обеспечении реализации государственных интересов. На определённых этапах – в их доминировании. В России начала 2000-х гг. регулирование экономики строилось на практически безусловном приоритете государственного интереса перед частным. Этот приоритет не только поддерживается и обеспечивается усилиями государственных чиновников, но и молчаливо признаётся большинством наёмных работников фирм и домохозяевами. Всевластие государства обычно исключает открытое неповиновение. Отмеченная институциональная особенность российского государства вступает в противоречие с подчинённой ролью государства как экономического субъекта рыночной хозяйственной системы. В результате усиливается конфликт между его политической и экономической ролями.

Для переходной экономики характерно отсутствие надёжного механизма обратной связи между действиями правительства и действиями домохозяйств и фирм. В качестве элементов такого механизма обычно выступают мнения авторитетов соответствующего слоя общества или акции протеста в форме забастов-

вок, перекрытия дорог, голодовок и т.п. Косвенным способом выявления реакции населения на действия правительства служат социологические опросы и подсчёты службами изучения общественного мнения рейтингов ведущих субъектов государственной политики.

Реальным институтом, обеспечивающим приток обратной информации к управляющей подсистеме, в переходных экономиках служат «малые общества», то есть разнообразные закрытые для посторонних неформальные организации, в которых встречаются и общаются представители определённого уровня институциональной структуры общества. В эти «клубы» допускаются отдельные представители ближайшего нижнего уровня данной структуры, выполняющие роль поставщиков информации. Поскольку информация от исполнителей распоряжений в такие сообщества поступает через ряд посредников, постольку она неизбежно искажается.

Для управления переходной экономикой характерна несогласованность административных и экономических факторов. Разрабатываемые и утверждаемые государственными органами законодательные акты не обеспечены соответствующим механизмом их реализации в хозяйственной практике на общегосударственном и региональном уровнях. Создание этого механизма передаётся региональным, местным или иным административным структурам. В результате эти структуры принимают подзаконные акты в соответствии со своими интересами и направляют хозяйственную деятельность субъектов, которых затрагивают данные правовые отношения, в иное, чем предусмотрено общегосударственным законом, русло.

Формирование кадров для органов государственного управления экономикой в переходный период осложнено необходимостью опираться на неформальные институты в условиях слабости формальных. Личная преданность при формировании властных структур является более важным фактором, чем профессиональные способности и компетентность работника. Постепенно в каждой организации накапливается всё больше некомпетентных и не мотивированных к профессиональной деятельности служащих. Это периодически при-

водит к существенному снижению эффективности работы той или иной государственной структуры, вследствие чего возникает необходимость «кадровой революции», то есть реорганизации всей данной административной структуры.

Важно отметить, что характерные институциональные особенности государственного управления переходной экономикой существуют не изолированно друг от друга, а образуют достаточно устойчивую и комплексную структуру. Можно сказать, что они даже взаимообуславливают друг друга. Поэтому реформирование системы государственного регулирования экономики не будет эффективным, если пойдёт по пути изменения или изъятия отдельных звеньев. Полезнее, по нашему мнению, будет создание благоприятных условий для распространения влияния новых институтов хозяйственной жизни общества, способных в своей совокупности сначала нейтрализовать, а затем и вытеснить институты, тормозящие социальный и экономический прогресс страны.

Литература

1. Шаститко А., Авдашева С., Голованова С. Конкурентная политика в период кризиса // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 54-69.
2. Некипелов А. Становление и функционирование экономических институтов: от «робинзонады» до рыночной экономики, основанной на индивидуальном производстве. – М.: Экономистъ, 2006. – 328 с.
3. Анализ экономических систем: основные понятия теории хозяйственного порядка и политической экономики / Под общ. ред. А. Шюллера и Х.-Г. Крюссельберга; пер. с нем. – ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 338 с.
4. Кирдина С. Г. X- и Y-экономики: Институциональный анализ. – М.: Наука, 2004. – 256 с.
5. Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгрейна, П. Ньюмена: Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 931 с.

Статья поступила в редакцию 15.06.2009